

деть сословный характеръ будущаго учительскаго персонала; въ начальные учителя—по крайней мѣрѣ въ деревняхъ—будутъ поступать исключительно крестьяне. Безспорно, учителя изъ крестьянъ имѣютъ много преимуществъ передъ остальными—но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы въ ихъ пользу нужно было устанавливать искусственную монополію, чтобы отъ преподаванія въ сельской начальной школѣ нужно было устранять всѣхъ родившихся въ другомъ классѣ общества, хотя бы они чувствовали призваніе именно къ закрываемой для нихъ дорогѣ. Учительскія семинаріи хороши, между прочимъ, именно тѣмъ, что онѣ не знаютъ сословныхъ перегородокъ, хотя фактически ученики ихъ и выходятъ, болѣею частью, изъ среды крестьянства. Вторымъ послѣдствіемъ предположенной мѣры было бы уменьшеніе числа начальныхъ *учительницъ*, между которыми крестьянки составляютъ меньшинство, по очень понятной причинѣ: крестьяне слишкомъ мало еще сознаютъ необходимость ученія для дѣвочекъ, слишкомъ привыкли пользоваться ихъ трудомъ у себя дома. Если дѣвочекъ такъ мало, до сихъ поръ, въ сельскихъ начальныхъ училищахъ, то еще меньше, конечно, ихъ будетъ въ сельской учительской школѣ. Весьма важное значеніе, наконецъ, имѣетъ въ нашихъ глазахъ и вражда къ *наукамъ*, обнаруживаемая приверженцами новыхъ порядковъ. За логику и педагогику (послѣдняя совершенно напрасно сопричисляется г. Горбовымъ къ сонму наукъ) мы особенно стоять не будемъ; но неужели сельскому учителю излишне знать основанія физики и естественной исторіи, неужели ему ни на что негодна начальная геометрія, а географія и исторія полезны только въ гомеопатическихъ дозахъ? Неужели получить понятіе о свойствахъ тѣлъ, о причинахъ метеорологическихъ явленій, объ устройствѣ растительнаго и животнаго организма, значить сдѣлаться „полуобразованнымъ верхоглядомъ“? Ужъ не запретить ли сельскимъ учителямъ, для болѣе послѣдовательности, самое чтеніе книгъ естественно-историческаго содержанія?

Есть еще одна черта, которою учительская школа, проектируемая г. Горбовымъ, должна отличаться отъ нынѣшнихъ учительскихъ семинарій: *во главѣ ея непременно долженъ стоять священникъ*. Въ связи съ этимъ пріобрѣтаетъ особенное значеніе слѣдующее мѣсто письма г. Горбова: „посмотрите, вотъ въ разныхъ углахъ сидятъ ребята и читаютъ. Что у нихъ за книги? У большинства духовныя: псалтырь, часословъ и до Оомы Кемпійскаго включительно“. Мы знаемъ и безъ г. Горбова, что нашъ народъ любитъ духовное чтеніе; мы признаемъ за начальной школой обязанность поддержать эту любовь, дать учащимся всѣ средства къ ея удовлетворенію; мы боимся только чрезмѣрнаго переполненія школы однимъ элементомъ, слишкомъ легко, именно вслѣдствіе этого избытка, могущимъ обра-